

9. Cuspinianus J. Diarum de Congressu Maximiliani et trium regum. / J. Cuspinianus // Pocięcha W. Polityka mocarstw europejskich w okresie 1492-1555. — Krakow : Druk. W.L. Anczyca i spolki w Krakowie, 1923. — 32 s.
10. Дворнік Ф. Слов'яни в Європейській історії та цивілізації / Ф. Дворнік. — К. : Дух і Літера, 2000. — 528 с.
11. Wojciechowski Z. Zygmunt Stary (1506-1548) / Z. Wojciechowski. — W. : PIW, 1979. — 432 s.
12. Reddway W.F. The Cambridge History of Poland. From the Origins to Sobieski (to 1696) / W.F. Reddway, J.H. Penson. O. Halecki. — NY : Octagon books, 1971. — 607 s.

Звягина А. М. Польско-габсбургские отношения во второй половине XV – первой половине XVI ст.

Целью этой статьи является рассмотрение польско-габсбургских отношений и их специфики во второй половине XV – первой половине XVI ст. Проанализировано становление и развитие дипломатических и династических контактов между Королевством Польским и Священной Римской империей. Выделены характерные особенности в отношениях двух монархий в указанный период. Продемонстрирована многослойность и неоднозначность дипломатии, многообразие связей между династиями Ягеллонов и Габсбургов во второй половине XV – первой половине XVI ст.

Ключевые слова: Королевство Польша, Священная Римская империя, Ягеллоны, Габсбурги, международные отношения.

Zvyagina O. M. Relations between Poland and Habsburgs in the second half of the XV – the first half of the XVI century

The purpose of this article is to examine the specificity of international relations between Kingdom of Poland and Holy Roman Empire in the second half of the XV – the first half of the XVI century. The main goal of this research is analyze of formation and development of the dynastic and diplomatic contacts between Habsburgs and Jagiellons. This article aims to show the ambiguity of the Polish foreign policy against the European background in the period of second half of the XV – the first half of the XVI century.

Keywords: Kingdom of Poland, the Holy Roman Empire, the Jagiellonians, the Habsburgs, international relations.

Анка Элизабета Татай

ПОХОД НАПОЛЕОНА НА РОССИЮ В ИЛЛЮСТРАЦИЯХ К РУМЫНСКИМ КНИГАМ, ИЗДАНЫМ В ВЕНГРИИ (1814–1815)

Поход Наполеона на Россию, завершившийся катастрофическим отступлением французской армии и ее последующим крахом, произвел глубокое впечатление на современников. Теперь уже не только деяния прославленного французского императора, но и победа над ним русских войск широко обсуждались в разных странах, находились в центре общественного внимания.

Университетская типография в венгерском городе Буда на берегу Дуная была в начале XIX в. важным центром румынского книгоиздания. Во втором десятилетии века здесь появилось немало печатных изданий на румынском языке, некоторые из них были иллюстрированы гравюрами, как правило, выполненными на металле. Широкое распространение и большая популярность этой печатной продукции в землях, где проживали румыны, объяснялась еще и тем, что в это время не было ни одной газеты и ни одного журнала на румынском языке, которые бы систематически информировали публику о событиях, происходивших в мире. Такие сведения можно было почерпнуть разве что из изданий, выходивших на немецком языке. Таким образом, румынское общественное мнение в связи с наполеоновскими войнами в немалой мере формировалось изданиями, выходившими в Буде [1, p.140].

Румынская секция университетской типографии Буды переживала в этот период настоящий расцвет. Изучение «Старой румынской библиографии» [2] позволяет выявить шесть изданных в 1814-1815 гг. под редакцией Петру Майора книг и брошюр, отражавших наполеоновские войны:

1. Военные приключения французов и их возвращение из Москвы, 1814. 104 стр. [3];
2. Краткое описание взятия Парижа и других событий, 1814. 16 стр. [4];
3. Грустные истории крепости Дрезден со времён разрушения моста и до защиты крепости, 1814. 24 стр. [5];
4. Наполеон Бонапарт, кем он был и кем остался, 1815. 40 стр. [6];
5. Александр I. Император всея Руси (автор И.Д.Ф. Румпф), 1815. 104 стр. [7];
6. Достойная упоминания победа нашего времени или пирамида из орудий, возведенная в Московском Кремле, 1815. 16 стр. [8]

Согласно новейшим библиографиям, эти книги, как правило, являлись переводами современных немецкоязычных изданий, выходивших в разных городах и в разных государственных образованиях в условиях политической раздробленности тогдашних немецких земель [9]. В вышеназванных изданиях не содержалось положительных отзывов в адрес Франции и ее императора [1, p.140]. И это понятно, ведь издания будайской типографии выходили с санкции австрийских властей, а Австрия находилась в состоянии войны с Францией. К тому же румынские интеллектуалы того времени, как правило, не принимали идеалов французской революции и отрицательно оценивали её последствия, хотя но ни в коем случае не отвергали французскую культуру [1, p.139], примером чему являлись многочисленные переводы

Вольтера и других великих французских писателей и мыслителей. Из шести названных румынских книг, вышедших в Буде, три содержали иллюстрации. На исконных румынских землях в этот период книги о наполеоновских войнах, насколько можно судить по библиографии [10], не выходили. Но получившие хождение среди румынского читателя книжные иллюстрации, отражавшие наполеоновскую тематику, все же не ограничиваются книгами, изданными в венгерской Буде на румынском языке.

Издания будайской университетской типографии имели большой спрос. Сохранившиеся списки читателей, которые заказывали эти книги, внося заранее деньги, дают представление о распространении этой продукции среди румынского населения по обе стороны Карпат [11, р.602]. Например, книга «Александр I, император всея Руси» Румпфа имела 1551 подписчика, в том числе 415 в Молдавском княжестве, 374 – в Валахии. Особенно много распространялось в Трансильвании и Банате, например, в Брашове было 75 подписчиков, в Сибиу – 66, в Араде – 104, в Тимишоаре – 55. Но были также читатели в Буде (18 подписчиков), Пеште (103 подписчика), Вене (24 подписчика). Приводимые цифры, свидетельствующие о масштабах влияния будайской книжной продукции на румынское общество, впечатляют. Ведь в 1815 г. в Молдавии было издано только 8 книг на румынском языке и все они – на церковную тематику. А в Валахии не было издано ни одной книги [11, р.602].

Выполненные в металле гравюры, выступавшие в качестве иллюстраций к книгам, изданным в Буде в 1814-1815 гг., не становились пока предметом специального научного анализа. На одной из них изображен момент переправы французской армии через реку Березину в ноябре 1812 г. при отступлении из России. Речь идет об изданной на деньги Алексея Лазара в 1814 г. книге «Военные приключения французов и их возвращение из Москвы», которая, как было указано в специальном примечании, была переведена с немецкого человеком, радеющим «за румынскую нацию». Помимо нескольких титульных листов с гравюрами на дереве, книга была иллюстрирована бронзовой гравюрой 17 на 35 см с сопроводительной подписью, объясняющей читателю, что речь идет о грозных событиях на Березине 14 ноября 1812 г., когда отступавшая из Москвы наполеоновская армия в условиях более чем двадцатиградусного мороза терпела бедствие при переправе через реку на западных рубежах России [12, р.61].

Автор этой яркой, полной динамики, обладающей сложной композицией графической работы со множеством изображенных персонажей, не известен. Судя по тому, что название реки Березина дается в немецком варианте, можно предполагать, что румынский художник при создании гравюры использовал образы какого-то иностранного художника, обращавшегося к той же теме [13, р.223-224]. Следует заметить, что трагический эпизод переправы через Березину привлекал внимание многих художников в течение длительного времени. Свидетель этих драматических событий описывает их следующим образом: «Огромное количество беспорядочно движущихся людей, лошадей и телег подошло к узким мостам и в одно мгновение заблокировало переправу. Шедшие впереди были вытолкнуты толпой сзади, задавлены или выброшены на льды, проломил лед и утонули. Огромная несчастная толпа издавала глухой шум, временами раздавался ужасный вой вперемешку с плачем и страшными проклятьями» [14, р.402].

На первом плане будайской гравюры – группа военных со знаменами, но на картине изображены и лица в гражданской одежде, не только мужчины, но даже женщины. Все они устремляются к двум понтонным мостам, наспех построенным через Березину. Офицер на лошади пытается внести в возникший хаос некоторый порядок. Перед ним изображен мужчина, падающий в реку. К реке медленно движется пушка, которую сзади толкают артиллеристы. На берегу двое раненых мужчин упали на землю. Среди

огромных глыб льда, плывущих по воде, тонут люди, в отчаянии пытаюсь спастись. Голова лошади вот-вот скроется под водой. На льдине двое мужчин, впавших в агонию. В крайне правой части гравюры художник изобразил дерево без листьев, его унылый вид созвучен душевному состоянию тонущих людей. Несколько солдат, которые помогли навести мост, греются у костра. Как описывает очевидец, «совсем голые, в воде до плеч, они пытаются навести плоты, чтобы перейти через огромные глыбы льда. Некоторые из них падают в воду и тонут на глазах у своих товарищей, которые продолжают делать свое дело в своем стремлении выжить» [14, р.400]. Рядом с группой строителей моста можно видеть инструменты, весла. Кто-то спит на земле мертвый от усталости, а поблизости другой раздевает покойника, чтобы одеться в его одежду и не умереть от холода.

На втором плане показан другой отряд, немного меньший, чем первый, он направляется ко второму мосту, который не виден на картине. На заднем плане тихие холмы, покрытые снегом. Тут и там группы пехотинцев, всадники, кто-то тянет за собой за собой лошадь. Несколько человек греется у костра. Кое-где видны брошенные орудия, что только усиливает представление о масштабах бедствия, постигшего французскую армию в России. Вдали, на горизонте, село в зареве пожара. На наш взгляд, художнику удалось передать атмосферу переживаемого исторического момента. Причем благодаря мастерству гравера у зрителя создается впечатление, что действие происходит и за рамками изображенного на картине: тысячи людей устремляются на другой берег Березины, преследуемые русской армией. Кажется, что они пытаются уйти не только от неприятеля, но от голода, холода, всех перенесенных страданий.

Переход французами реки Березины при отступлении из России неоднократно привлекал внимание художников в разных странах. Нам известна литография В. Адама (1801–1866), выполненная в середине XIX века и хранящаяся в Государственном историческом музее в Москве. Изображение на ней драматических событий при переправе Березины вызывает в памяти гравюру в румынской книге, изданной в Буде в середине 1810-х годов. Все те же два понтонных моста через Березину. Морозное утро, глыбы льда плывут вниз по реке. По мостам в страшной давке бегут французские солдаты, стараясь успеть перебраться на другой берег: ведь известно, что в половине девятого утра эти мосты были сожжены по приказу Наполеона, боявшегося атаки русской армии. Обе работы, насколько можно судить по сохранившимся описаниям перехода через Березину, адекватно отражают историческую реальность.

Печатное издание будайской типографии на румынском языке «Александр I. Император всея Руси», принадлежащее перу немецкого автора Румпфа (1815), содержит гравюру 15 на 9 см с изображением российского императора.

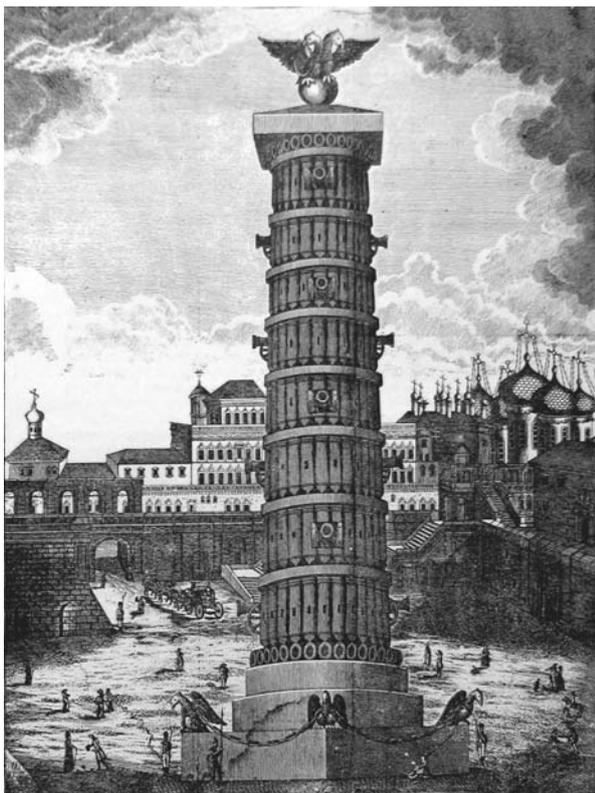
Это одно из первых, если не первое, изображение императора Александра, получившее распространение в румынских землях. Художник Адам Шандор Эренрейх (1784–1852), работавший в Вене и Будапеште, был представителем австрийской художественной династии, учившимся мастерству у своего отца. Он получил известность благодаря своим гравюрам с изображением исторических персонажей и деятелей культуры разных народов, в том числе уроженцев Венгрии и Трансильвании. Венгерские исследователи называют свыше 150 портретов, выполненных этим гравером [15, р.106-116; 16, р.61-67], но при этом нигде не упоминают портрета Александра I. Император изображен во весь рост в генеральском мундире с эполетами, с саблей, держит в руках (как и на известном портрете Дж. Доу 1826 г., хранящемся в петербургском Эрмитаже) специфический головной убор – треуголку.

Как и с портрета Доу, перед зрителями предстает величественный образ человека, уверенного в своих силах. Руки скрещенные на груди, строгая импозантная поза. Работа выполнена в манере, характерной для венских мастеров того времени, в техническом отношении она весьма совершенна, что проявилось среди прочего в изображении светотеней. О внешней схожести изображенного персонажа картины с самим императором Александром можно судить, сопоставив работу Эренрейха с другими известными изображениями – гравюрой Мари Франсуа Диена, изданной впервые в Лондоне в 1814 г. (портрет императора в профиль, сделанный в виде бюста) и уже упомянутой живописной работой Доу, на которой царь изображен, как и у Эренрейха, во весь рост.

Третья гравюра из будайского цикла, посвященного России эпохи наполеоновских войн, была опубликована в 1815 г. в брошюре «Достойная упоминания победа нашего времени». Выполненная неизвестным художником, она называлась «Пирамида из пушек в Москве».

Александр I.
Императоръ всѣхъ Русіи

Нижче давалось пояснення, що на гравюрі дійсно була зображена піраміда з трофейних пушок, зроблена в Московському кремлі за наказом імператора Александра в ознаменування Великої перемоги. Якщо вірити складальцям і видавцям брошури, з цією метою була задіяна 1131 пушка, залишена бжеавшою французькою армією. Згідно авторської концепції, саме окупація Москви і осквернення Кремля (святого місця для Росії) зробили Наполеона непримиримим ворогом Александра I.

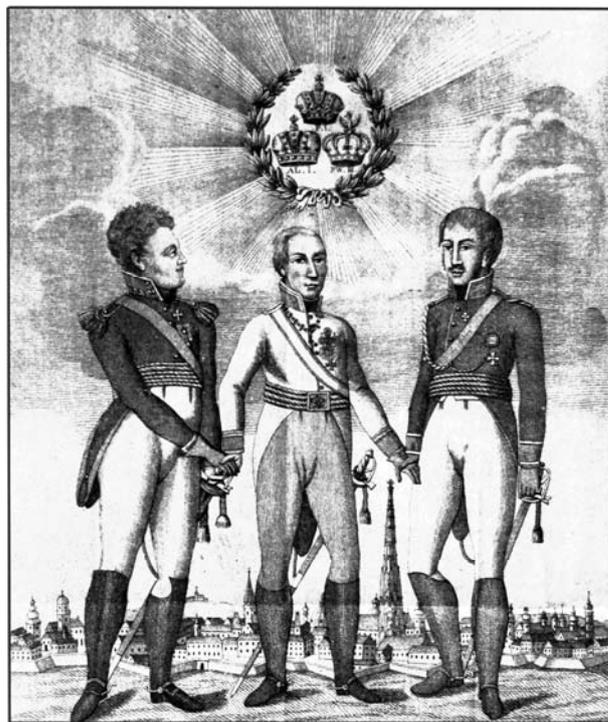
Зображена на гравюрі конструкція з пушок більше нагадує високу колону, ніж піраміду, у основанні її стоять двуглаві орли, ще більш крупний двуглавий орел увенчує всю композицію. Піраміда вистроєна на Червоній площі, поруч з нею прогулюються люди, одушевляючи всю композицію. На задньому плані – Великий Кремлівський палац і собори. Виконані в східній художественній манері городські пейзажі отримали широке поширення в цей період, особливо в німеччині [17, с.224]. Але якщо навіть погодитися з думкою про серйозні художественні недоліки цього твору [17, с.224], неперечно, що бездумному художнику вдалося уловити і передати російський колорит, в тому числі завдяки зображенню церковних куполів, мають форму цибулинок. Звертає на себе увагу знання архітектури московського Кремля. Незвичайний художник міг використовувати як зразок і

посібник одну з створених раніше і поширених в Середній Європі робіт. Нам вдалося знайти, наприклад, гравюру художника Ф. Дюррфелда (початок 1790-х років) з видами московського Кремля. На ній зображена і піраміда з пушок, правда, значно меншого розміру.

Ще одна гравюра, що належить до того ж періоду, виявлена нами за допомогою проф. В. Олтяна в бібліотеці музею в г. Брашові. Вона називається «Вільводини Європи» і розміщена як ілюстрація в першому томі двотомного видання «Описання Землі», вийшовшого в Будапешті в 1814 – 1815 рр. на румунській мові, як відзначалося в передмові, за сприяння одного з зображених на картині «вільводинців» – австрійського імператора Франца I, покровителя будапештської друкарні.

До змісту книги гравюра мала мало відношення. Судячи з підпису на книзі, вона була зроблена художником Готфридом Приксером, який виконав і для інших румунських видань будапештської друкарні – відомі нам його роботи присвячені різним сюжетам, в тому числі відкриття Америки Колумбом на березі Америки (книга «Відкриття Америки» 1816 р.). Супровідний текст на гравюрі, зроблений кирилицею, свідчить про те, що робота була виконана для румунської публіки, а не взята з якого-небудь видання на іншій мові. Не ясно лише, чи була вона зроблена спеціально для книги «Описання Землі».

Пояснювальний текст під гравюрою, що відображає поточний момент, дає представлення об зображених на ній, прославляється художником історичних персонажів – «вільводинців Європи». Це імператор Росії Александр I, імператор Австрії Франц I і король Пруссії Фрідріх Вільгельм III, організатори створеного восени 1814 р. Венського конгресу, встановившого внаслідок перемоги над Наполеоном новий порядок в Європі, забезпечивший, хоча і за рахунок інтересів деяких народів, довгий мир на континенті. Лідери трьох великих континентальних держав, зображені художником у повний зріст, в військових мундирах, з орденами і саблями, без головних уборів, подають

Імператори Європи.
Александр I. Франц I. Фрідріх Вільгельм III.
Цар Росії. Імператор Австрії. Король Пруссії.
Варшавський конгрес 1814 року. Місце зустрічі імператорів.
Питерсбургський.

друг другу руки в знак согласія, дружби, мира и взаимного уваження. В центре композиції імператор Франц, к нему повернуты вполоборота два других монарха. Выше, в сияющем лавровом венце художник изобразил три короны, символизирующие каждую из монархий-победительниц. Под каждой короной поставлены инициалы королей латинскими буквами – AL I, F I, FW III. На дальнем плане величественный венский городской пейзаж.

Четыре упомянутые нами книжные гравюры, относящиеся к наполеоновской эпохе, не только отразили свое время, но и влияли на сознание румынской читающей публики. Обладавшие большим или меньшим дарованием художники (как известные нам мастера Эренрейх и Прикснер, так и оставшиеся анонимными граверы) доносили до румынского читателя знание о важнейших исторических событиях на европейском континенте и ключевых действующих лицах этих событий. Довольно значительный тираж книжной продукции, выпускавшейся будайской университетской типографией на румынском языке, делал возможным их распространение во всех землях, где проживали румыны, и в разных социальных слоях.

Перевод с румынского А. Колин

Источники и литература

1. Duțu A. Cărțile de înțelepciune în cultura română. București, 1972. P. 140.
2. Bianu I., Hodoș N., Simonescu D. Bibliografia românească veche (1508 – 1830). Vol. III, IV. București, 1936, 1944.
3. Întâmplările războiului francezilor și întoarcerea lor de la Moscova. Buda. 1814.
4. Scurtă arătare despre luare Parisului și alte întâmplări. Buda. 1814.
5. Trista întâmplare a cetății Dresda de la spargerea încoace a podului, până la apărarea cetății. Buda, 1814.
6. Napoleon Bonaparte, ce au fost și ce iaste. Buda, 1815.
7. Alexandru I. Împăratul a toată Rossia de I.D.F. Rumpf. Buda, 1815.
8. Vrednica de pomenire biruintă, ce în vremea noastră s-au făcut, sau piramida cea din tunuri înălțată în marea cetatea Moscova. Buda, 1815.
9. Râpă-Buicliu D. Bibliografia românească veche. Additamenta I(1536 – 1830). Galați, 2000.
10. Bianu I., Hodoș N., Simonescu D. Bibliografia românească veche (1508 – 1830). Vol. III, IV. București, 1936, 1944.
11. Veress A. Tipografia românească din Buda // Boabe de grâu. București, 1932. № 12. P. 602.
12. Mitric O. Din istoria cărții românești. Suceava, 2002. P. 61.
13. Oprescu Gh. Grafica românească în secolul al XIX-lea. Vol. I. București, 1942. P. 223-224.
14. Castellet André. Bonaparte Napoleon. Vol. II. București, 1970. P. 402.
15. Pataky D. A Magyar rézmetszét története. A XVI. századtól 1850-ig. Budapest. 1951. P. 106-116
16. Rózsa Gy. Ehrenreich Ádám forrásai // Művészettörténeti értesítő. Budapest. 1959. P. 61-67.
17. Oprescu Gh. Grafica românească în secolul al XIX-lea. Vol. I. P. 224.

УДК 94(73).091

В. С. Черняев

СТВОРЕННЯ “ДРЕДНОУТА” ТА МОДЕРНІЗАЦІЯ ФЛОТУ США

У статті на основі аналізу джерел та наукової літератури висвітлено концептуальні та військово-технічні аспекти модернізації військово-морського флоту США на початку ХХ ст. Проаналізовано точки зору провідних військово-морських фахівців американського флоту. Детально розглядається проблема будівництва кораблів ВМФ США в контексті появи нового класу кораблів. Показано, що проблема концептуального розвитку американського флоту була представлена двома різними точками зору. Одну відстоювали прибічники кораблів дредноутного типу, яскравими представниками яких були капітан Бредлі Фіск та капітан-лейтенант Вільям Сімс. Іншу точку зору мав засновник теорії «морської могутності» Альфред Меген, який дотримувався консервативних поглядів у питанні концептуального розвитку американського флоту. Дредноутні перегони розпочалися у 1906 р. і були однією з ключових проблем, які зумовили розв'язання Першої світової війни.

Ключові слова: дредноут, модернізація флоту, військово-морський флот США.

На початку ХХ ст. завдяки технологічним інноваціям військово-промисловий комплекс розвивався стрімкими темпами. Надзвичайно високі темпи розвитку демонстрував військово-морський флот. Цьому сприяло морське суперництво між Великою Британією та Німеччиною. Події російсько-японської війни зумовили зміну точок зору на ведення морських боїв, а технологічний розвиток зробив можливим появу принципово нового типу кораблів. Було розпочато дредноутні перегони, котрі мали безпосередній вплив на розв'язання Першої світової війни. Поява «Дредноуту» викликала бурхливу дискусію у військових колах Сполучених Штатів.

На сьогодні в українській історичній науці відсутні праці, котрі б розглядали цю проблематику. У дослідженнях російського вченого Д.В.Ліхарьова [1, 2] лише побіжно згадується розвиток американського флоту, оскільки основну увагу присвячено англійсько-німецькому суперництву. В роботі використані праці видатних морських офіцерів того часу: Б. Фіска [3], А. Мегена [4], В. Сімса [5]. Завданням даної роботи є висвітлення точок зору провідних діячів американського флоту на подальший технічний розвиток військово-морських кораблів США в період появи «Дредноута»

Технічна революція, котра відбулась в останній третині ХІХ ст., зумовила модернізацію військово-морського флоту. Замість вітрил стали використовувати паровий двигун. Кораблі із паровим двигуном могли